

Бондаренко Георгий Петрович, Магистрант,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ОЦЕНКА СПЕЦИФИЧЕСКИХ РИСКОВ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИА

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые риски ускоренного развития искусственного интеллекта в цифровой среде и социальных медиа. Проведен анализ экстерриториальных, экосистемных, прочих рисков, связанных с концентрацией технологий искусственного интеллекта в ограниченном числе государств и корпораций. Особое внимание уделено влиянию генеративного ИИ на медиаплатформы, авторов контента и пользователей, а также проблемам технологической зависимости, информационного воздействия и формирования цифровых экосистем.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, социальные медиа, генеративный ИИ, цифровые платформы, экстерриториальные риски.

Экспоненциальный рост цифровых площадок, возрастающая медиаактивность авторов и интенсификация внедрения искусственного интеллекта во все аспекты цифровой жизни общества влекут за собой большое количество разнообразных рисков. Перечислим основные риски, которые, на наш взгляд, являются наиболее системными и масштабными, на рисунке 1.

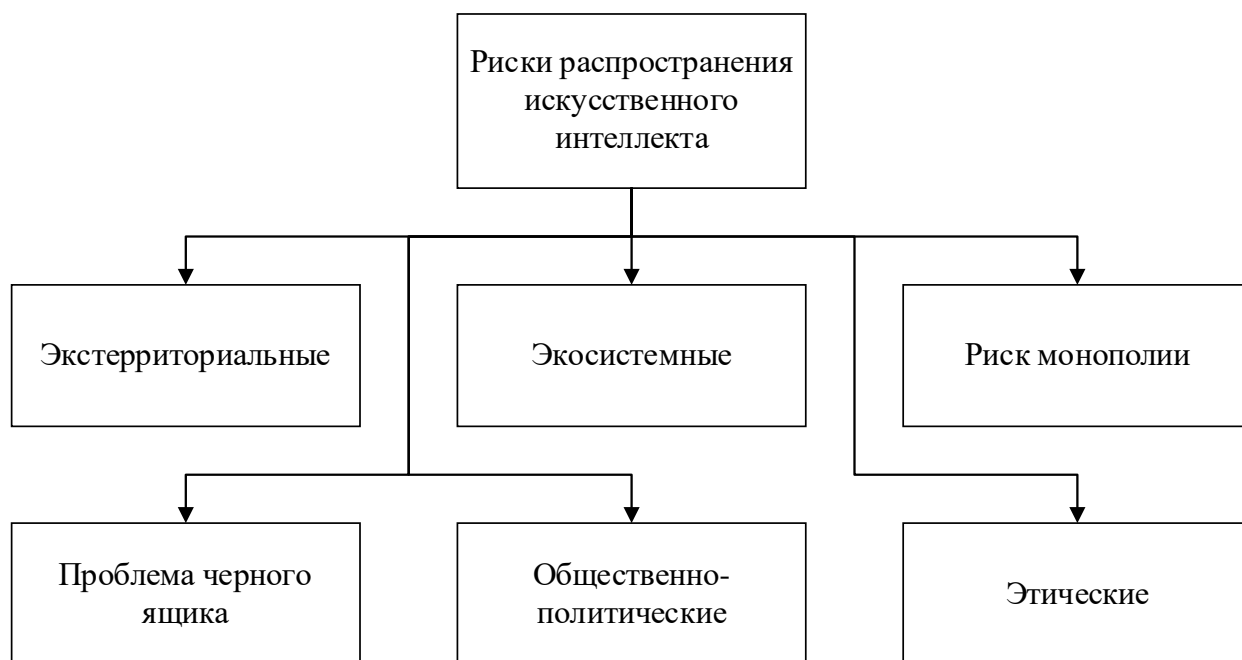

Рисунок 1. Основные системные риски развития ИИ (составлен автором)

Экстерриториальные риски, на наш взгляд, относятся к числу наиболее общих и системообразующих. Они заключаются в том, что на сегодняшний день лишь США и, в меньшей степени, Китай обладают глобальной инфраструктурой разработки и эксплуатации искусственного интеллекта, включая крупнейшие дата-центры и вычислительные мощности.

К ключевым центрам и компаниям разработки относятся OpenAI, Google DeepMind (Alphabet), Anthropic, Microsoft, Meta (Llama), а также китайские компании Baidu, Alibaba,

Tencent и DeepSeek. Именно они формируют основные технологические экосистемы и задают глобальные стандарты развития ИИ.

Несмотря на попытки ряда стран, включая Россию, создать собственные конкурентоспособные модели искусственного интеллекта, достижение сопоставимого уровня с ведущими системами (такими как ChatGPT или Claude) требует крайне высоких инвестиций. По оценкам отраслевых исследований, разработка и обучение современных крупных языковых моделей может требовать сотен миллионов, а в перспективе – десятков миллиардов долларов, а также значительных энергетических и вычислительных ресурсов.

Дополнительным фактором является высокая концентрация кадровых, инфраструктурных и исследовательских ресурсов в ограниченном числе стран и корпораций, что усиливает технологическую зависимость других государств. В этих условиях зависимость от иностранных ИИ-платформ может создавать риски для устойчивости национальной экономики, науки и медиасектора.

Учитывая тенденцию к фрагментации глобального интернета и формированию цифровых блоков по зонам политического влияния, усиливается риск технологического и информационного давления, а также потенциального использования ИИ-инфраструктуры как инструмента геэкономического воздействия.

Следующим важным риском, который, на наш взгляд, необходимо рассмотреть, является риск экосистемности. Сами по себе экосистемы в экономике не являются чем-то новым или малоисследованным: крупнейшие цифровые платформы (Google, Amazon, Apple, Tencent, Alibaba) формируют замкнутые среды: сервисы, платежи, коммуникации и контент, удерживая пользователей за счёт кэшбэков, подписок, внутренних валют и рекомендаций.

В сфере искусственного интеллекта данный тренд усиливается. Первая популярная генеративная модель ChatGPT изначально имела узкую специализацию – генерацию текста. Однако уже в 2023–2025 гг. произошла быстрая функциональная конвергенция: теперь современные модели объединяют генерацию текста, кода, изображений, аудио и видео (например, с версии GPT-4/4o, Claude, Gemini, DeepSeek). Таким образом формируется «универсальная ИИ-экосистема».

С одной стороны, экосистемность ИИ повышает удобство пользователя и снижает транзакционные издержки: один инструмент заменяет набор специализированных сервисов (текст, дизайн, аналитика, код). С другой стороны, усиливается риск рыночной концентрации. По оценкам отраслевых аналитиков (McKinsey, 2024; Stanford AI Index, 2025), более 70% пользователей генеративного ИИ используют 2–3 крупнейшие платформы, что усиливает эффект технологической зависимости.

Дополнительный риск заключается в высокой стоимости разработки: обучение современных моделей уровня GPT-4 оценивается в десятки миллиардов долларов только на вычисления, а суммарные инвестиции в инфраструктуру генеративного ИИ (data centers и GPU-кластеры) в мире уже превышают сотни миллиардов долларов. Это создаёт определенные барьеры для входа и ограничивает число участников рынка. В результате экосистемность приводит к двойному эффекту: рост эффективности и удобства для пользователя, но одновременно – к снижению конкуренции, усилению технологической зависимости и риску монополизации рынка ИИ.

По всей видимости рынок искусственного интеллекта может прийти к предельной монополизации, поскольку эффект замещения остаётся довольно высоким, а рядовому пользователю непрофессионалу, скажем, в области программирования дизайна либо музыкального или видеомонтажа не нужны мощные продвинутые модели, которые сегодня активно рекламируются и продвигаются, то с его запросами способно будет справиться любая

модель искусственного интеллекта. По оценкам Stanford AI Index (2025), более 70% пользовательских задач в генеративном ИИ являются типовыми и массовыми.

На этом фоне высокая взаимозаменяемость и наличие субституты искусственного интеллекта создаст эффект всё или ничего. Где одна модель может удерживать доминирующее количество всех активных и наиболее платежеспособных пользователей поскольку необходимость использовать разные модели будет постепенно снижаться и нивелироваться технологиями. По данным Similarweb (2025), на топ-3 ИИ-сервиса приходится свыше 60% мирового пользовательского трафика.

Общественно-политические риски представляют собой группу латентных, неявных угроз, проявление которых в среднесрочной перспективе станет более выраженным. Во-первых, разработчики генеративных моделей обладают возможностью детерминировать механизмы ранжирования, выдачи и интерпретации информации. К настоящему времени была оперативно ограничена возможность генерации провокационных ответов в сфере политики и религии, способных катализировать расовую дискриминацию, социальные фобии, сегрегацию, мизогинию и иные деструктивные общественные явления. Современные нейросети преимущественно блокируют жесткие провокационные запросы, прямо информируя пользователя о недопустимости подобного контента. Таким образом, искусственный интеллект инкорпорирует доминирующие социальные императивы, параллельно с которыми формируются и правовые нормы, регулирующие данную отрасль.

Во-вторых, создатели моделей могут варьировать объем и структуру обучающей выборки (датасетов), предопределяя итоговые ответы нейросети на запросы пользователей. Когнитивные искажения в алгоритмах генерации способны приводить к формированию «информационных пузырей», скрытой пропаганде определенных идеологических нарративов, ценностей и политических убеждений, а также к камуфлированию объективной реальности (особенно с учетом свойства моделей к «галлюцинированию» – генерации фактологически недостоверных данных).

В условиях нарастающей фрагментации глобального политического, экономического и цифрового пространства идеологические ценности, имплицитно заложенные разработчиками в архитектуру моделей, будут оказывать прямое воздействие на общество-реципиент. Такой процесс отражает скрытую конкуренцию между языковыми моделями, технологиями их обучения и структурой верификации данных, выступающих базисом для формирования ИИ-систем.

Описав основные риски, рассмотрим их влияние на медиаплощадки, авторов, а также потребителей контента и в целом произведем оценку общественного эффекта от проявления этих угроз. Обратимся к рисунку 2.

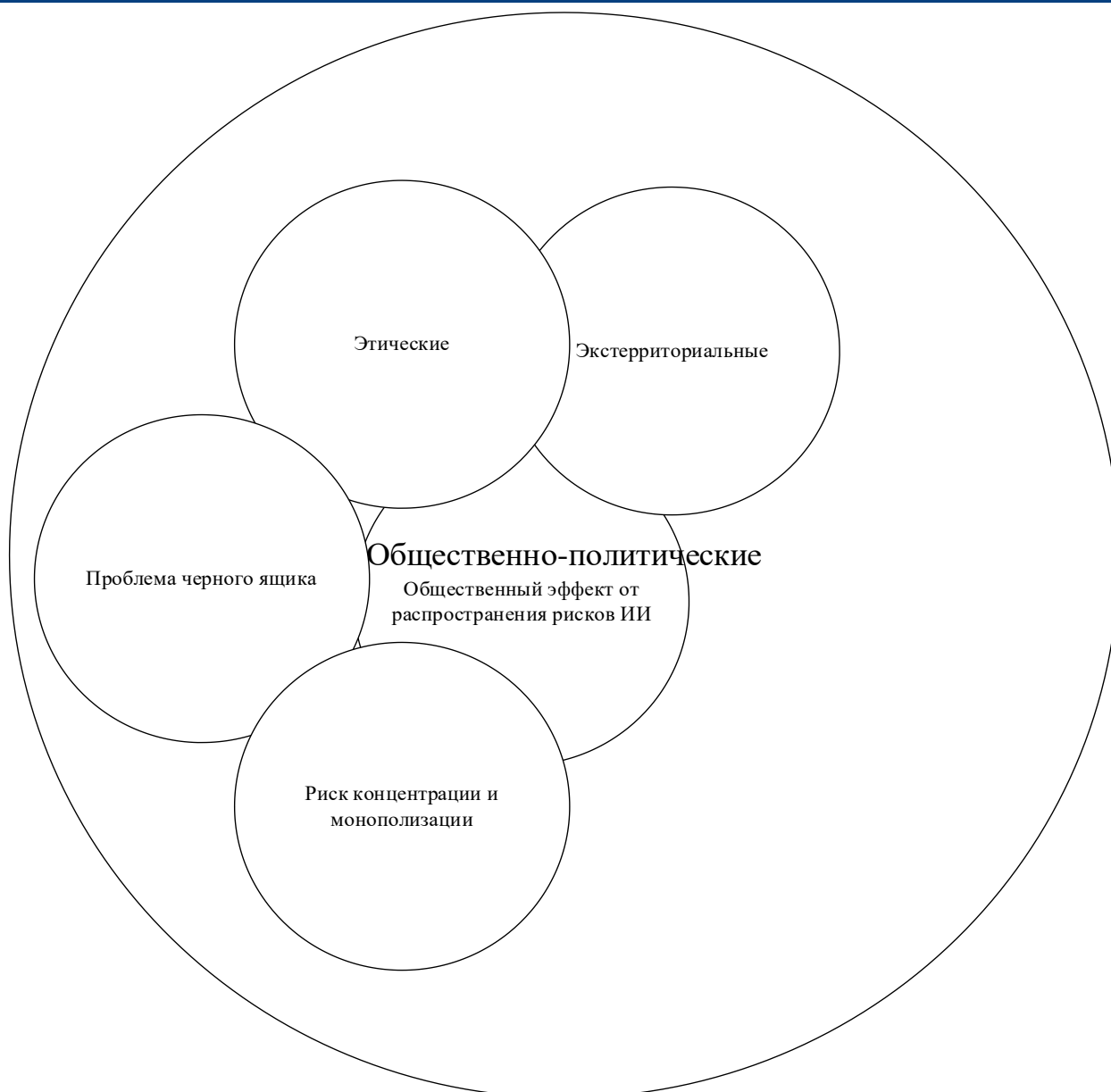

Рисунок 2. Относительная оценка влияния рисков распространения в новых медиа (составлен автором)

Рассматривая рисунок, мы видим фоновый круг общественно-политических рисков, которые носят фундаментальный, базовый и объединяющий характер. Поскольку роль социальных медиа – это взаимодействие с обществом при помощи информации, циркулирующей внутри этих медиа, общественно-политические риски априори выходят на первый план. Они являются всеобъемлющими и фундаментальными для технологий искусственного интеллекта, которые также взаимодействуют с неограниченным кругом пользователей. На их фоне замыкается в центральный круг общественный эффект от распространения рисков искусственного интеллекта, который поглощён общественно-политическими рисками. Однако с ним соприкасаются риски концентрации и монополизации, и в том числе они сопряжены с проблемой «чёрного ящика».

Поскольку никогда точно не известно, какая именно информация будет выдана в ответ на запрос, эффект «чёрного ящика» существует у всех систем искусственного интеллекта,

функционирующих сегодня на рынке. Концентрация и монополизация усиливают влияние этого эффекта, так как пользователи, попадая в определенную цифровую среду, неизбежно поглощаются ей, увеличивают свою лояльность и, как правило, не имеют альтернатив – особенно если пользуются продвинутыми платными версиями. На этом фоне также распространяются экстерриториальные и этические риски, о которых мы ранее рассуждали в данном исследовании.

Список литературы:

1. Зимина Л.В. Риски распространения искусственного интеллекта // Библиография и книговедение. 2026. № 2. С. 48-66.
2. Литвинцева Л.В. Семь проблем диджитал среды под воздействием ИИ. – Москва: Детская литература, 2025. – 94 с.
3. Копакова А.К. Цифровая Вселенная: тренды, риски, возможности: материалы конференции // Современная библиотека. 2025. № 9. С. 52-65.
4. Матвеев А.В., Ивашиненко Н.Н. Как создать картинку, афишу и логотип с помощью нейросети // Справочник руководителя учреждения культуры. 2023. № 9. С. 98-100.

